

Глава 119. Будущее Фу Чена, стоящего на коленях

Не выздоровев полностью, Чжан Цзюньмин был вынужден покинуть больницу и отправиться в центр заключения.

Сюй Тиншэн так и не получил звонка, на который он надеялся. В настоящее время он сидел в офисе вице-директора Лу, в ожидании. Вскоре второй утренний период закончится.

Следующими должны были быть упражнения в дисциплине, которые проводились между уроками.

Сюй Тиншэн однажды поднялся на сцену старшей школы Либей во время периода упражнений в дисциплине, и стоял там перед всеми, пока его критиковали за ужасное поведение. Скоро он будет стоять там во второй раз.

Зазвонил звонок, вещающий окончание урока. Ученики с десятого по двенадцатый классы, а также учителя выстроились аккуратно на школьном поле.

После того, как церемония поднятия флага завершилась, член школьного комитета, под руководством которого они были на прошлой неделе, не спустился на сцену. Вместо этого кто-то другой вышел на сцену. Большинство людей здесь были знакомы с этим человеком. Даже если и не были, они слышали о нем в некоторой степени...

Его звали Сюй Тиншэн. Он был легендой высшей школы Либей.

«Я Сюй Тиншэн, выпускник. Я пришел сюда сегодня, чтобы попросить вас кое о чем, - Сюй Тиншэн глубоко поклонился тем, кто стоял перед сценой.

Все здесь знали, о чем он говорил. Несколькими днями ранее он распространил публичные объявления по школе, оставив номер своего телефона. Многие люди были готовы помочь ему, только не знали как.

Поэтому люди начали кричать из толпы: «Если вы видели что-то, выходите!»

«Чего вы боитесь? В вас что нет чувства справедливости?

«.....»

Сюй Тиншэн долго выжидал, прежде чем продолжить: «Возможно, вы уже знаете, что я хочу сказать. Я знаю, что здесь определенно есть кто-то, кто был свидетелем нападения в тот день ».

«Жертвой этого инцидента стала моя учительница по истории. Возможно, она не учила всех вас. Тем не менее, она была вашей учительницей!

«Как ее ученики, я считаю, что мы все должны четко понимать, кто она такая. Какие бы слухи не ходили, они причиняют ей боль, и мы все знаем, какой непорочной, доброжелательной и трудолюбивой она является ».

«В настоящее время она все еще находится в коме. Представьте себе нашу мисс Фан, которая в настоящее время сражается в бесконечной темноте ».

«Между тем, по причине недостаточных доказательств, тот, кто причинил ей боль, остается вне досягаемости закона».

Те, кто собрался на поле, стали обсуждать это дело еще более остро. Многие из учеников, которым преподавала Фан Юньяо, разрыдались, включая сестру Сюй Тиншэна, Сюй Цюйи.

Сюй Цюйи познакомилась с Фан Юньяо, ещё даже до того, как пошла в старшую школу. Напившись в доме семьи Сюй, Фан Юньяо спала вместе с Сюй Цюйи той ночью. Впоследствии, Фан Юньяо стал учительницей Сюй Цюйи. В результате их ежедневных взаимодействий, они в конце концов стали очень близки друг к другу.

Сюй Цюйи и ее одноклассники плакали вместе.

Но этот человек все еще не вышел вперед.

«Помогите нам, помогите мисс Фан, - сказал Сюй Тиншэн, - я не знаю, почему вы не хотите выйти вперед. Возможно, многие из нас привыкли не вмешиваться в дела, которые не связаны с нами, привыкли действовать безразлично, чтобы оставаться в стороне от происходящего. Я могу понять это"

Сюй Тиншэн жил в те времена, когда старик мог упасть, но никто не хотел помогать ему. Он знал, что в этом обществе в настоящее время не хватало некоторых понятий, таких как социальная справедливость и сострадание.

Чувствуя себя беспомощным, Сюй Тиншэн продолжил: «Возможно, вы тот, кто привык тихо работать за кулисами. Этот инцидент связан с чем-то большим, таким как человеческая жизнь, вы боитесь, не осмеливаетесь принять участие. Я это понимаю.

«Как насчет гарантии? Я гарантирую, что информация, предоставленная вами обязательно будет храниться в секрете. Вы не понесете от этого никакого вреда. Возможно, вам интересно, на каком основании я говорю это. Поверьте мне, я действительно могу это сделать. Я Сюй Тиншэн, из семьи Сюй.»

«Если вы поможете мне, вы сможете звонить мне лично после сегодняшнего дня ... вы станете другом Сюй Тиншэна, другом семьи Сюй».

Сюй Тиншэн обладал авторитетом, чтобы говорить подобные слова в Либее. Он редко выступал так же демонстративно, как сейчас, но теперь, чтобы позволить этому человеку выйти без опасений, он не мог не говорить так, не мог не быть настолько демонстративным.

Сюй Тиншэн не знал, что ему ещё сказать. Он умел публично выступать и выражать свои идеи, но в случае такого инцидента было не так много, что сказать.

На сцену поднялась другая фигура.

Это был Фу Чен. В течение столь длительного периода времени он находился в следственном изоляторе, и в настоящее время выглядел растерянным и удрученным.

«Чжан Цзюньмин не посмеет пойти против меня. Мой отец заплатил за меня залог. Тем не менее, я должен остаться и сотрудничать со следствием », - сказал Фу Чен, стоя рядом с Сюй Тиншэном, и продолжил: "Передай мне микрофон. Я сделаю это."

Когда Фу Чен поднял микрофон, многие узнали его.

На этот раз дискуссии проходили шепотом. Однако их мнения были гораздо более сложными. Отношения между Сюй Тиншэном и Фан Юньяо были совершенно несравнимы с теми, что

были между ней и Фу Ченом.

В старшей школе Либей, как и во всем Либее, в последнее время ходило много слухов о Фу Чене и Фан Юньяо.

По слухам, отношения между Фу Ченом и Фан Юньяо описывались как крайне безнравственные. Фан Юньяо вступила в отношения со своим учеником, чтобы уцепиться за богатство и власть, бросив своего бойфренда в процессе. Фу Чен остался в общежитии персонала ночью, используя высокий статус своего отца в Торгово-промышленном бюро, чтобы избить Чжан Цзюньмина ...

Слухи были страшной вещью. Настолько страшной, что многие уже не могли отличить правду от вымысла. И теперь источник этих слухов стоял на сцене.

Держа микрофон, первым, что сказал Фу Чен, было: «Я Фу Чен. Три года назад, учась в десятом классе старшей школы, я влюбился в своего собственного учителя, Фан Юньяо ».

Тем, что удивило всех, было то, что Фу Чен с такой откровенностью признал свои чувства к Фан Юньяо, не пытаясь их скрыть.

На школьном поле вспыхнул массовый скандал. Были разные реакции, в том числе шокированные восклицания, даже крики ... На этой сцене раньше не было ученика, который признавался в любви к своему учителю.

Несколько высших чинов по делам студентов выглядели довольно строго, поскольку хотели подняться и остановить Фу Чена от дальнейших объяснений. Тем не менее, вице-директор Лу шагнул вперед и преградил им путь.

«Пусть говорит», - сказал вице-директор Лу.

Фу Чен продолжил: «Она учительница, и я студент. Я знал, что такие чувства недопустимы».

«Таким образом, за эти три года я только молча слушал ее уроки, не говоря ей ни слова, только отвечая на ее вопросы, и приветствовал ее всякий раз, когда нам приходилось пересекаться снаружи».

«Только в ночь окончания школы, когда я был пьян, я сказал ей те слова, которые были сокрыты в моем сердце в течение последних трех лет. Она восприняла это как пьяную бессмыслицу бесчувственного ребенка.

«Но потом был тот футбольный матч. Некоторые из учеников и учителей, находящиеся здесь, присутствовали там. В тот день..."

Когда Фу Чен упомянул футбольный матч, многие люди, естественно, вспомнили тот день. В тот день он забил гол. В тот день, безумные крики Фу Чена и его признание в сторону трибун, растрогали многих людей. Тем не менее, никто не знал, кому именно он признавался.

Это был неразрешенный случай, который Фу Чен оставил за собой, покидая школу.

Теперь была раскрыта правда. Той, в кого этот парень влюбился, была его собственная учительница. Именно поэтому он не смог выразить свои чувства напрямую, только имея возможность выкрикнуть свое признание в сторону трибун.

Таким образом, некоторые вспомнили, что Фан Юньяо действительно сидела тогда в том углу трибун. Только тогда, бесчисленные размышления о возможных претендентках не включали ее. Никто не думал, что это могла быть она.

Теперь Фу Чен признался в этом сам.

А как насчет слухов? Были ли слухи реальными? Многие задавались этим вопросом.

«Я знаю, что в настоящее время ходит много слухов о мисс Фан и мне, - продолжил Фу Чен, - позвольте мне рассказать вам о них ...»

Фу Чен подробно описал все, что произошло между ними после окончания школы.

Говоря о том, как он тайно фотографировал Чжан Цзюньмина, Фу Чен достал фотографии, которые он сделал, на которых Чжан Цзюньминь избивал свою собственную мать, и разбросал их перед сценой.

«Сделав это тогда, я действительно надеялся, что мисс Фан сможет выйти замуж за хорошего человека. Между тем, вы все видите, что это за человек. Как я мог ничего не делать и смотреть, как она прыгает в огненную яму?»

Фу Чен описал, как подрался с Чжан Цзюньминем перед зданием общежития, и даже то, как он остался в коридоре здания той ночью.

"Это то, что касается слухов об избиении и пребывании в общежитии персонала. В то время я просто пытался защитить мисс Фан."

Он продолжал говорить, даже рассказал о словах, которые Фан Юньяо, наконец, сказал ему: «Скажи мне это еще раз, когда окончишь университет». Он даже не скрыл этого.

Атмосфера была довольно тихой.

«Мне удалось получить соглашение о времени, чтобы я мог по-настоящему иметь возможность признаться ей в будущем. Это все между нами. Для меня прошлого, мне уже было достаточно этого, чтобы почувствовать себя несравненно счастливым».

«Теперь, однако, она лежит на больничной койке в больнице ... Я сожалею об этом. Я знаю, что был не прав, что не должен был в нее влюбиться.

«Нет, я не мог не полюбить ее. Просто я не должен был говорить ей, не должен был вмешиваться в ее жизнь. Она учительница, а я студент. Естественно, наши отношения не приняли бы. Я принес ей только вред ».

«Вот все слухи, которые вы слышали».

«Если бы я мог все это пережить заново, я определенно не сказал бы ей этих слов, определенно не потревожил бы ее снова. Если бы я мог выбрать еще раз, я бы определенно предпочел бы хранить молчание в течение этих трех лет, а затем молча оставил бы ее».

В этот момент Фу Чен замолчал, прежде чем внезапно упасть на колени, его коленные чашечки врезались прямо в землю.

«Пожалуйста, помогите мне».

Фу Чен опустился на колени, и больше не говорил. Когда находящиеся там перешептывались, он стоял на коленях. Когда зазвонил звонок, он стоял на коленях ...

Если это не было из сыновнего благочестия, верности правителю или благодарности... Стояние на коленях представляло собой беспомощное подчинение мужчины. Это было проявление слабости, некомпетентности ... Тем не менее, стоя на коленях, Фу Чен показывал своим действием, непоколебимую, неуступчивую ответственность мужчины.

В этот момент тот, кто решил встать на колени, уже был не мальчиком, а мужчиной.

Возможно, прошло десять минут, или, может быть, ещё больше.

"Черт возьми, твою мать, я действительно не выношу вас молодых ... мы видели это. Пойдем, этот старик даст тебе показания."

<http://tl.rulate.ru/book/7355/398104>